

Глава 210.2. День Рождения

Би Сяо Ло был самым большим и дорогим рестораном в Лун Е, не говоря уже о простолюдинах, для чиновников было очень престижно устраивать здесь банкеты. Таким образом, то, что они решили провести празднование дня рождения здесь, забронировав не один или два стола, а весь ресторан, считалось очень впечатляющим. Чтобы создать такую впечатляющую сцену, естественно, потребовалось много денег, и в течение уже трёх лет резиденция Принца Жуй устраивала здесь банкеты. Этого было достаточно, чтобы показать, насколько богатой была резиденция.

На главном сиденье склонился молодой человек, равнодушно выслушивая все комплименты от окружающих. Пурпурно-золотые длинные одежды, казалось, почти полностью заполняли всё сиденье, и издали людям казалось, что они видят ночной пейзаж, который был очаровательным с некой ноткой нежной роскоши. Было слишком много людей, которые подошли, чтобы сказать тост, тела некоторых, естественно, были опьянены, но пара глаз цвета персика оставалась очень ясной, заставляя других сомневаться, был ли он пьян или нет.

Среди гостей были и женщины - члены семей, и, увидев этого молодого человека, все они невольно смотрели на него восхищённым взглядом. Этот Принц Жуй был молод и обладал несравненной красотой, но в нём чувствовалось дьявольское обаяние, которое и делало женщин одержимыми. В сочетании с его знатным и высоким положением и богатым происхождением, это вызывало желание броситься вверх, несмотря на разбитую голову.

Жаль, что такой юноша уже был женат, имея официальную Ван Фэй в доме. Однако даже при том, что была Ван Фэй, позиция второй Супруги всё ещё пустовала. Даже если кто-то не станет второй супругой, остальные начнут соревноваться, чтобы стать наложницами.

Лу Вань'эр сидела рядом с Лу Фужэнь, и её взгляд невольно был устремлен на Се Цзин Сина. Два года назад, когда она впервые увидела Се Цзин Сина, то начала кричать о своих чувствах, считая, что все мужчины были вульгарны, и только этот человек ровня ей, однако место рядом с ним досталось другой. Эта глупая женщина, Шэнь Мяо, стала Ван Фэй, и Лу Вань'эр пришла в такую ярость, что ей не терпелось разорвать Шэнь Мяо на части. Девушке хотелось поговорить с Се Цзин Сином, но сейчас он был занят чиновниками, которые нахваливали его, а она оставалась лишь Молодой Леди из официальной семьи. Какой бы смелой Лу Вань'эр ни была, она не могла так заискивать и потому становилась несколько капризной.

В мгновение ока она увидела Е Кэ, который разговаривал с Е Мэй, и лицо Лу Вань'эр поникло.

Как женщина, она была более чувствительна к внешнему виду другой женщины. Лу Вань'эр считала, что она избалована, и всё, что она ела и носила, было лучшего качества, поэтому, увидев других женщин, Лу Вань'эр смотрела на них с презрением. В течение всего долгого времени она чувствовала, что она столь драгоценна, что даже сравнима с принцессами, и даже семья Е, которая была равна по статусу семье Лу, не стоила её внимания. Так сложилось из-за того, что линия потомков семьи Е была тонкой, и у них не было ни одной Молодой Леди.

Однако все слышали, что семья Е вернула в семью удивительных сына и дочь. Поначалу Лу Вань'эр всё ещё привычно наблюдала за зрелищем, но теперь, увидев внешность Е Мэй, она совсем не была счастлива.

Е Мэй была слишком красива. Не говоря уже о красоте, в ней было своеобразное очарование, которое заставляло других непроизвольно смотреть только на неё. Если бы кто-то сказал, что она соблазнительна, то в этой соблазнительности был оттенок невинности. Если бы кто-то сказал, что это невинность, к ней переплеталось зрелое чувство стиля. Самым важным было то, что Е Мэй была умна, и даже при том, что оба, брат и сестра, оставались гениальными в отношении книг, они также были в состоянии общаться с этими Фужэнь.

Красивая, умная и мудрая, которая знает, когда отступить и наступать, а теперь ещё увенчанная положением Молодой Леди семьи Е. Видя, что Е Фужэнь чрезмерно любит её из-за чувства вины, она стала намного лучше во многих отношениях, и это заставило Лу Вань'эр почувствовать резкий перепад настроения.

Также поговаривали, что эта Е Мэй спасла жизнь Принца Жуя и, естественно, наладила более близкие отношения с резиденцией Принца Жуя. Лу Вань'эр с ненавистью стиснула зубы.

Долгое время Лу Вань'эр считала Се Цзин Сина "своим", и даже в присутствии Шэнь Мяо Лу Вань'эр никогда не отмахивалась от своих мыслей. Официальная дочь из другой страны не найдёт никакой поддержки в Лун Е, а со способностями семьи Лу не возникнет трудностей найти возможность в будущем, чтобы заставить её исчезнуть, поэтому Лу Вань'эр никогда не воспринимала Шэнь Мяо всерьёз. Однако Е Мэй была другой, все знали, что семья Е имела тонкие отношения с семьёй Лу и не считалась ни другом, ни врагом. Если семья Е сумеет породниться с резиденцией Принца Жуя... Лу Вань'эр насторожилась и прикусила губу, не сказав ни слова.

Пока она думала об этом, Е Фужэнь заговорила несколько удивлённо:

- Кстати об этом, никто не видел Ван Фэй. Может быть, Ван Фэй не придёт сегодня?

Фужэнь вокруг начали шептаться. На самом деле все не были слепыми и, естественно, заметили ранее, что Шэнь Мяо не пришла, однако они не упоминали об этом, потому что другие молчали. Теперь, когда Е Фужэнь подняла эту тему, естественно, они начали обсуждать.

После этого Е Фужэнь продолжила:

- Могло ли случиться, что она себя плохо чувствует? Несколько дней назад, когда я забирала Мэй'эр и Кэ'эра, я заметила, что Ван Фэй Первого Ранга была несколько измождена. Подумав об этом, я решила, что пока Его Высочество был болен, она, как жена, естественно, беспокоилась о нем, и это сказалось на ее здоровье.

Когда эти слова были произнесены, раздался вздох понимания. Слова Е Фужэнь указывали на то, что у Е Мэй и её брата тесные отношения с резиденцией Принца, а также подавляли Шэнь Мяо. Когда жизнь Принца Жуя висела на волоске, Шэнь Мяо вообще не приходила заботиться о нем. Даже если обоим было действительно нехорошо, этот поступок был противоречил совести.

На другой стороне Се Цзин Син слушал тост, и никто не знал, слышал ли он слова Е Фужэнь, так как на его губах оставалась лёгкая улыбка, и его взгляд не смотрел на эту сторону.

Кто-то сказал:

- Может быть, супружеская пара поссорилась?

- Как такое может быть? - Лу Фужэнь дружелюбно рассмеялась. - В начале Ван Фэй лично сказала, что в резиденции Принца Жуя не появится никого другого, поэтому очевидно, что их отношения чрезвычайно хороши, иначе никто не сказал бы таких вещей. Поскольку чувства этих людей настолько хороши, ссор точно не должно быть. Лучше не надумывать слишком много, - Лу Фужэнь до сих пор принимала близко к сердцу то, что сказала Шэнь Мяо, и чем больше она говорила, тем больше это походило на пощечину Шэнь Мяо.

Когда Лу Вань'эр услышала эти слова, её настроение, которое ранее было испорчено Е Мэй, стало немного лучше. Даже если она была расстроена из-за Е Мэй, если она увидит, что Шэнь Мяо и Се Цзин Син не ладят друг с другом, то будет счастлива.

Е Мэй слегка покосилась на Е Фужэнь:

- В резиденции Принца не будет других девушек?

Е Фужэнь покачала головой и тихо сказала:

- Ван Фэй сама так сказала.

Желудок Ло Тань переполнял гнев, пока она это слушала. Она смотрела из стороны в сторону, не думая, что не сможет увидеть Шэнь Мяо. Девушка не знала здесь никого из Фужэнь или Молодых Леди и не могла перебить их, чтобы заступиться за Шэнь Мяо, так как это принесло бы последней неприятности. Ей было невыносимо слышать всю эту чушь, которую несли эти люди.

- Не может быть, чтобы она не пришла, верно? - спросила другая Фужэнь.

Как только Ло Тан собралась возразить, она услышала тихий смех снаружи:

- Мои извинения, я немного опоздала.

Все невольно посмотрели в сторону дверей.

Молодая женщина раздвинула расшитые бисером занавески и вошла в комнату.

Она была молода, и её внешность была чрезвычайно нежной. Её брови были как новолуние, глаза - как осенняя вода, а губы слегка поджаты. Она была одета в тёмно-фиолетовое платье лилии и с сиреневой юбкой, волосы были собраны в пучок облаков, а на ушах блестели тёмно-фиолетовые серьги. Это не был экстравагантный наряд, его даже можно было назвать простым, но по её приходу казалось, что весь зал был роскошно освещён. Мало того, что тёмный и серьёзный фиолетовый не казался неуместным, он вместо этого подчёркивал её бледное, как снег, лицо и брови, словно она сошла с картины. Когда девушка входила шаг за шагом, юбка колыхалась, придавая ей завораживающий вид.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/823530>